

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXVI

СРЕДНЯЯ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
(География, этнография, история)

Книга 3

Москва
Главная редакция восточной литературы
1989

В. В. Кушев

**О СТРАНСТВИЯХ АФГАНСКОГО
ПОЭТА АЛИ-АКБАРА ОРАКЗАЯ
ВО ВЛАДЕНИЯХ ИМПЕРИИ ДУРРАНИ**

В восточном фонде Института древних рукописей им. Маштоца (Матенадаран) в Ереване хранится единственный в этом собрании манускрипт на афганском (пашто) языке. Это уникальный список сборника стихов поэта XVIII в. Али-Акбара ибн Касим-хана Оракзая. Его произведений нет больше ни в одной коллекции. Мало того, сведения о самом поэте можно почерпнуть только из ереванской рукописи, где в одном переплете с афганскими стихами находятся поэтические и прозаические сочинения на персидском языке того же автора [5].

Творчество Али-Акбара — это не просто художественные произведения, свидетельствующие о том, что их автор был одаренным литератором, а также каллиграфом и художником, написавшим свою книгу хорошим насталиком и иллюстрировавшим ее миниатюрами. Почти все им написанное представляет собою также любопытный и своеобразный источник, богатый автобиографическим материалом, данными об исторических лицах периода управления династии Дуррани, которых Али-Акбар знал, упоминаниями разных мест, где он бывал и через которые проезжал. А путешествовал он много, участвовал в военных походах и сражениях, служил в канцелярии наместника на востоке империи, и некоторые события его жизни нашли отражение на листах афганского сборника «Гулшан-и афгани» и персидского куллията. В стихах Али-Акбара содержатся десятки топонимов, причем наряду с хорошо известными пунктами и местностями он называет и почти забытые в наше время наименования областей и селений. Круг упоминаемых Али-Акбаром географических названий относится к обширной территории от Хайбера на западе до Лакхнау на юго-востоке, но большая их часть связана с родиной поэта — долиной нижнего течения р. Кабул, особенно с его правобережьем.

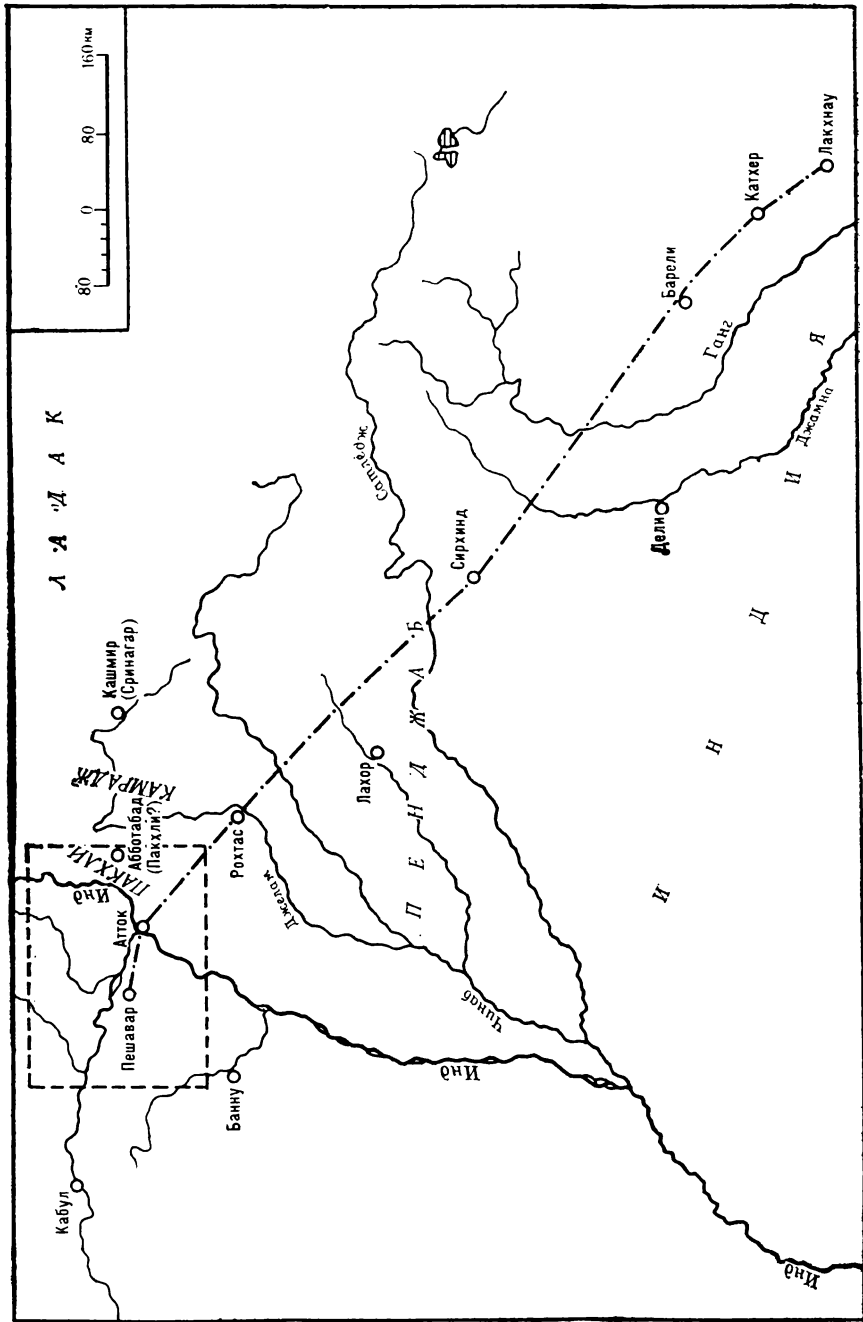
Так, в предисловиях к обеим частям Али-Акбар сообщает о том, что он происходит из племени оракзаев и был «жителем хайберского Тираха», долгое время находился при дворе наместника в Кашмире, воевал там же и в более западных райо-

нах Камрадж и Пакхли, жил в изгнании в Лакхнау, писал свои стихи в Пешаваре. В касыдах и других произведениях перечислены места, по которым пролегал его путь, селения, где жили его наставники и собраты по суфийскому ордену, родственники и друзья. Среди тех, кого он встречал, не только государственные деятели, придворные, уважаемые суфийские шейхи, но и люди, чьи имена неизвестны по другим источникам.

Таким образом, сборники Али-Акбара, имеющие немаловажное значение для истории афганской литературы, вызывают интерес к сведениям исторического и историко-географического содержания. И если в нашей статье «К биографии Али-Акбара Оракзая — афганского поэта XVIII века» была сделана попытка выявить факты жизни и деятельности его как поэта, художника, политика на основании информации, содержащейся в его собственных произведениях, то здесь нам хотелось бы идентифицировать местности, где он бывал, и тех лиц, которые его окружали.

Богаче всего географическим и историческим материалом афганские касыды Али-Акбара, и особенно две из них. В одной он отправляется в долгое воображаемое путешествие по знакомым дорогам, в другой рассказывает о самом важном, что с ним случилось. Лучшими годами своей жизни он считает первое пребывание в Кашмире, когда правителем там был Нур ад-дин. («Несколько лет я пробыл в Кашмире, наместником был здесь Нур ад-дин-хан. Судьбою даны мне были в удел свидания с большими людьми. Во встречах с наставником-пиром мне истину бог даровал»). Сардар Нур ад-дин Бамизай Попалзай Муслих ад-даула правил в Кашмире с конца 1762 г. Ранее, после завоевания провинции войсками Ахмад-шаха, предводительствуемыми Абдаллах-ханом («Большим»), правителем ее в 1752 г. был назначен Хаджжи Кучик Абдаллах («Маленький»). Однако впоследствии власть в Кашмире захватил главный финансовый чиновник индеец Секедживан. В 1762 г. туда был послан отряд афганских войск под командованием сардара Нур ад-дина, который взял Секедживана в плен, остался в Кашмире для наведения порядка и вскоре стал хакимом провинции, одновременно обладая финансовой властью [3, с. 28; 15, т. 1, с. 253; 4, с. 317, 367—368]. Находясь в Кашмире, Али-Акбар совершенствовался в языке дари, изучал поэтику, общался с поэтами, суфиями, и, видимо, к этому времени относится избрание им в духовные наставники шейха Абд ар-Рахима.

Али-Акбар рассказывает, что, после того как он в первый раз покинул Кашмир, ему очень хотелось вновь оказаться в этих прекрасных местах и в обстановке, которая, очевидно, весьма благоприятствовала удовлетворению его эстетических, а возможно, и честолюбивых устремлений. Его желание исполнилось благодаря протекции Султан-Махмуда (которого он называет также Махмуд-Султаном). Вероятнее всего, то был второй сын Тимура, впоследствии завладевший афганским престолом.

Странствия поэта Али-Акбара Оракбая

лом (1801—1803 и 1809—1818). Во время описываемых событий он был гератским наместником (1772—1793) [6, с. 143, 145—147, 181; 15, т. 2, с. 520, 628].

В этой же касыде упомянуты еще два кашмирских наместника: Амир и Хаджжи Каримдад. Первый из них — Амир-хан Джаваншер — поднял мятеж против центральной власти в начале правления Тимур-шаха, и Али-Акбар во главе вооруженного отряда совместно с войском Каримдад-хана выступил против мятежного наместника. Рассказ о первом неудачном походе и затем о пленении Амира подтверждается свидетельством историков Хусайн-Али и Дж. Форстера [17, с. 44, 45; 24, с. 14]. Хаджжи Каримдад-хан Попалзай, сын Кухандил-хана, племянник первого вазира Шах-Вали-хана, при Ахмад-шахе занимал должность арзбеги, с осени 1759 до мая 1761 г. был правителем Лахора, в 1776 г. Тимур-шах за заслуги в подавлении мятежа Амира пожаловал ему пост субадара Кашмира. Он был жестоким деспотом, что видно, в частности, из некоторых стихотворений Али-Акбара, а также из рассказа о нем Форстера [4, с. 209; 15, т. 1, с. 254; 24, с. 26—28; 3, с. 26, 27, 77, 79]. Упомянут Филиппом Ефремовым в его путевых записках: «Кашмир же под владением Овгана Темурши. Сей хан Темурша жительство имеет в городе Кабуле, расстоянием от Кашемира 7 дней езды, а в Кашемире датха, то есть начальник, именуемый Карым Дат» [14, с. 169].

Говоря о своих взаимоотношениях с Каримдадом в сложный период перехода власти, автор упоминает и имя его дяди. Беги-хан Шах-Вали-хан Бамизай Попалзай Ашраф ал-вузара, талантливый полководец и государственный деятель, был первым вазиром Ахмад-шаха. После смерти шаха он поддерживал в борьбе за престол принца Сулаймана, своего зятя, и в 1186/1773 г. был казнен пришедшим к власти Тимур-шахом. Участие Али-Акбара в этих событиях и, как он утверждает, наветы врагов, прервали его службу при дворе [3, с. 25, 39; 6, с. 140].

С большой симпатией автор в маленькой касыде рисует образ сардара Мурад-хана, обличая лицемерие, лесть и подхалимство его приближенных, пытавшихся опорочить прямого и доверчивого человека. Мурад-хан долгое время участвовал в политической жизни и войнах. В 1757 г. он был назначен хакимом Дуабы в Пенджабе после перехода прежнего правителя Адина-бега на сторону сикхов, сражался против них и участвовал в защите Лахора, где в то время находился наместник Пенджаба 13-летний принц Тимур. Спустя 10 лет был назначен «главным уполномоченным по застройке благороднейшего из городов империи». В 1773 г. способствовал улаживанию конфликта нового шаха Тимура с сардарами и дурранийскими ханами и победе первого [15, т. 1, с. 98, 99, т. 2, с. 657; 3, с. 86].

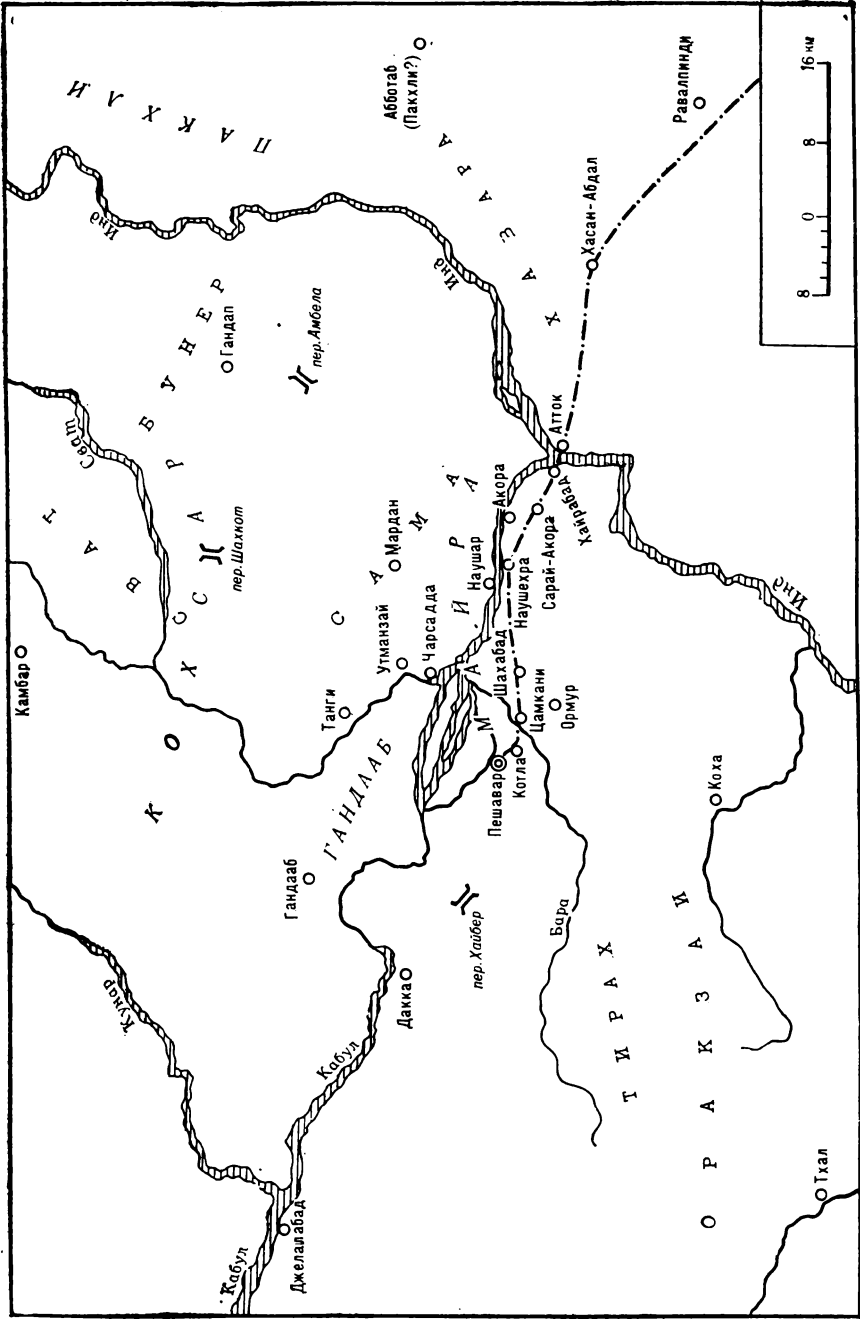
Кроме того, в числе государственных деятелей поэт упоминает еще одно лицо, связанное своим положением с Мурад-ханом, — Сарафраз-хана Баракзая. В 1757 г. малолетний Тимур,

посаженный наместником в Пенджабе, назначил его заместителем правителя провинции Дуаба; он был также хакимом и мустауфи в области гильзаев, командовал гвардией [3, с. 57, 102; 15, т. 1, с. 98].

Не обойдены вниманием поэта и современные ему государи. Одна из касыд посвящена необыкновенной судьбе Надир-шаха Афшара. Имеется фрагмент, примыкающий к этой касыде, в котором Али-Акбар прославляет некоего шаха и его сына. Но это уже не Надир и царевич Абдаллах, а, вне всякого сомнения, Ахмад-шах и шахзаде Тимур, так как в отрывке говорится о нескольких походах шаха в Индию (Надир совершил только один) и о завоевании Индии «до усыпальницы Акбара» (Надир не продвигался южнее Дели, тогда как Ахмад-шах захватил Акбарабад и всю область Агра). Здесь же сказано о женитьбе шахзаде в Индии, но невесток из могольской династии имели и Надир и Ахмад¹.

Али-Акбар, несомненно, был хорошо знаком со многими поэтами своего времени и их творчеством, а также с литературой прошлого. В «Гулшан-и афгани» есть элегия, написанная в связи с кончиной Хушхал-хана Хаттака. Али-Акбар очень высоко оценивает его поэзию, и можно было бы предположить, что речь идет о величайшем афганском поэте, жившем в XVII в. Но поскольку из содержания марсие явствует, что оно написано вскоре после смерти этого поэта и что наш автор был современником покойного, самым вероятным явится предположение, что Али-Акбар писал о Хушхал-хане Хаттаке «Шахиде», внуке Афзал-хана и праправнуке Хушхал-хана, жившем в правление Ахмад-шаха, состоявшем некоторое время хакимом Пешавара и погибшем в бою с маратхами. Очевидно, Али-Акбар был с ним знаком. С уважением относится Али-Акбар к некоему Сахиб-Муаззам-шаху. То, вероятнее всего, мог быть Пир-Муаззам-шах, живший в одном из селений пешаварской области, автор сокращения на языке пашто работы Мир-Дада, или Хаджу, «Таварих-и афғина» (сокращение было подготовлено по заказу Хафиз Рахмат-хана, тоже современника Али-Акбара). В афганских и персидских стихах автор вспоминает о Муиззаллахе и Нураллахе: и эти имена встречаются в истории афганской литературы.

Круг близких поэту людей включал в себя и суфиев, которые все или почти все принадлежали к ордену накшбанди и по преимуществу к роду Умара Цамкани. О встрече с ними мечтает Али-Акбар в своем мысленном путешествии. Неоднократно он называет имя Умара Цамкани, Миа Сахиба. Миа Мухаммад-Умар ибн Ибрахим Цамкани (Миа Сахиб, Шейх Умар Чамкани) был широко известен как богослов и руководитель ордена накшбанди. Родился около 1080 г. х. (1669/70 г.), стал суфием в 1105 г. х. (1693/94 г.), умер в 1190 г. х. (1776 г.). Им сочинен трактат «Хазинат ал-асрар» на персидском языке, выполнено несколько переводов с арабского на пашто. В 1160 г. х.

Странствия поэта Али-Ақбара Орақзия

(1747 г.) его посетил в селении Цамкани — Ахмад-шах Дуррани и стал его муридом. В числе его 17,5 тыс. муридов были многие приближенные шаха, среди них уже известные нам бамизаи Шах-Вали, Нур ад-дин, Хаджжи Каримдад. Далее Али-Акбару видится свидание с Мухаммади-Сахибом и «младшим мианом». Это, несомненно, сыновья Умара: Миа Мухаммади-Сахиб-зада (Мухаммади-Азиз) и Абдаллах, или Миа Гул (или Ахмади-Сахибзада). Старший имеет диван на пашто, персидские стихи, переводы арабских трактатов, младший тоже писал стихи, поэмы на фольклорные сюжеты. Мухаммади был другом известного поэта Казим-хана Шайда, который преподнес ему и его отцу переписанные им самим в 1773 г. рукописи своего дивана [13, с. 75—158; 19, № 98].

Из предисловия к персидскому сборнику читатель узнает полное имя духовного наставника поэта — «совершенный пир с всеведущим сердцем, путеводитель знающих и заблудших, разрешитель дел правых и неправых хазрат ходжа Шах Абд ар-Рахим по прозванию Шах-Каман». Али-Акбар пишет о нем и в своих стихах (а одна из газелей является акростихом на имя старца), изображает его на нескольких миниатюрах.

В Аттоке, Сарай-Акора и Наушахре Али-Акбар хотел бы посетить могилу Миан-Йахья, увидеться с Йусуфом и муллою Саидом. Можно с разной долей уверенности считать, что он имеет в виду суфийского шейха Мухаммад-Йахья Аттоки [1041—1131 (1631/32—1719)] сына Пир-Дада, из чагатайских моголов; Мухаммад-Йусуфа, одного из трех заместителей и преемников (халифа) Умара Цамкани, и Мухаммад-Саида Базгула — племянника Умара и сына его младшего брата Мухаммад-Мусы.

Наконец, в стихах Али-Акбара встречаются имена других персонажей, не идентифицированных нами: Аскар Файзи, Мир-Хасан, Шех-Маху, Хаджи-Ахун (вероятно, суфийский шейх, похоронен в Сарай-Акора), Ахмад-Джан (возможно, лагманский поэт эпохи Тимур-шаха шейх Ахмад-Джан). В персидском сборнике зло высмеиваются враги поэта Хабиб и Рустам-Гуджар Баннучи, приводятся имена друзей — Алам-хан, Илйас.

Как отражение странствований Али-Акбара, названия рек и гор, областей и населенных пунктов постоянно попадают на листах рукописи, но больше всего топонимов в касыде о воображаемом путешествии по самой длинной дороге во всех скитаниях поэта. Он «отправляет» в этот путь ветер, и тот, напутствуемый поэтом, покидает Лакнау, куда Али-Акбар приехал, будучи вынужден оставить Кашмир, и где он находился во время написания касыды. Сначала на пути Катхер: «Улетай на родину, ветер, разузнай обо всех и каждом, откочуй из города Лакхнау, пролети над пуштунами в Катхере...» Селение Катхер есть в Раджпутане, недалеко от Джодхпура [18, с. 271; 1, с. 507], но едва ли о нем говорит здесь Али-Акбар. Он мог иметь в виду и труднодоступную гористую местность к юго-во-

стоку от Аттока, населенную индийским племенем катир [23, с. 97]; она в отличие от Раджастхана находится на пути к родным местам, однако в этом случае пришлось бы допустить нарушение топографической последовательности. Трудно видеть здесь и Катехр, расположенный слишком далеко на востоке, у границ Бенгалии. Всего предпочтительнее усматривать в этом топониме Катхер, упоминаемый, в частности, Ч. Стори в биографической справке о Хафизе Рахмат-хане. Согласно Ч. Стори, Катхер находится на северо-западной границе Ауда, близ Шахджаханпура (т. е. на юге Рохилканда. — В. К.), и туда в 1739 г. приехал Хафиз Рахмат-хан, ставший в 1748 г. фактическим правителем страны [28, № 552]. Очевидно, эта же местность, но в форме Кетр (так в русском переводе; однако в восточных сочинениях многие топонимы имеют разные формы, особенно когда речь идет о мало известных территориях: тот же Катхер в «Аин-и Акбари» выступает и как Кхер и как Комбхир) встречается в работе Губара об Ахмад-шахе: «Здесь (в Сахаранпуре. — В. К.) были Наджиб ад-дауля, Саадулла-хан из Рохилканда, правитель Кетра. Последнего сопровождали сардары Хафиз аль-мульк Хафиз Рахмат-хан со своим сыном Инаят-ханом, Дунди-хан и Кутб-хан» [4, с. 339]. Так как известно, что Хафиз Рахмат-хан жил и действовал в Рохилканде, очевидно, что Кетр у Губара и есть тот же Катхер, который упомянут Ч. Стори и который интересует нас, потому что он лежит на пути из Лакхнау на северо-запад. Впрочем, из известных нам источников самое четкое определение Катхера дано в предисловии к словарю «Аджаиб ал-лугат» Мухаммада Илахйар-хана [9]. Видимо, Катхер был владением его отца, упомянутого выше Хафиза Рахмат-хана, вождя рохиллов; после плена, последовавшего за гибелью отца, и трехлетнего пребывания в Лакхнау почти все его сыновья переехали в город Барели, который находится в «мульке» Катхер. Кроме этого города Илахйар-хан относит к Катхеру города Пилибхит и Анола и указывает, что южной его границей является р. Ганг. Следовательно, Катхер простирается к западу и востоку от р. Рамганг между Рампуром на севере и Шахджаханпуром на юге, о чем приблизительно можно судить и по сведениям Ч. Стори. Таким образом, упомянутые Али-Акбаром «пуштуны Катхера» — это афганцы Рохилканда, или, точнее, его восточной части, которая «в мусульманский период долгое время называлась Катехром (или Катхером)» [25, т. 21, с. 305, т. 7, с. 2].

Али-Акбар в своих мечтах «едет» через многие города и деревни, останавливается в них, чтобы посетить почитаемых им людей, друзей и знакомых, минует реки и горные перевалы. Рохилканд остался позади, и поэт видит себя в Пенджабе: «Остановись, приблизившись к Сирхинду, привет мой передай Муиззаллаху». При Акбар-шахе *Сирхинд* являлся округом, входившим в провинцию Дели и включавшим в себя многие города, в том числе такие крупные, как Амбала, Лудхиана, Батинда, Ма-

лер, Сана, на западе примыкал к Лахору и Мультану [1, с. 27, 515, 527, 528, 549]. После похода Ахмад-шаха в 1752 г. здесь проходила восточная граница его владений в Пенджабе [20, с. 256], а в начале 1757 г. Сирхинд был включен в империю Дуррани в качестве «приданого» дочери Великого Могола Аламгира, ставшей женой Тимур-шаха (см. выше).

«В Пенджабе поброди по всем домам знакомым и, перейдя Джелам, к Рохтасу направляйся». Река *Джелам*, приток Чинаба, притока Инда, и прилегающие горы представляют собой естественный рубеж, в связи с чем здесь нередко проходили границы различных владений, например Ахеменидской империи, строились укрепления. На правом берегу реки — город с тем же названием. Большая и мощная крепость *Рохтас* (у Али-Акбара — *Ротас*) была построена по указанию Шер-шаха в 1542 г., после победы над Хумаюном, чтобы сдерживать его сторонников гакхаров, и получила то же название, что и более древняя крепость в Бихаре. Она раскинулась на невысоком скалистом холме в отрогах Соляного холма в ущелье речки Кахан, в 10 милях к северо-западу от Джелама. Окружность крепости больше 4 км, ее стены почти 10-метровой толщины поднимаются на 10—15 м, имея 68 башен и 12 ворот, одни из которых — ворота Сохал — замечательный образец пуштунского стиля с вычурными балконами на наружных стенах. Северная стена разрушена, внутри расположилась маленькая деревня Рохтас [20, с. 147; 25, т. 21, с. 322]. На современных картах это место иногда обозначено Кала, т. е. «крепость».

«Когда достигнешь ты Хасан-Абдала, с почтением всем низко поклонись, — просит Али-Акбар, — и погуляй в садах и цветниках среди благоуханья свежих роз». В *Хасан-Абдале* на вершине холма возле большого сада находится мраморная гробница святого, чье имя дало название селению, Хасан-Абдал происходил из Кандагара, где был известен как Баба Вали [20, с. 451; 23, с. 99].

Потом «иди к Аттоку, поклонись там Миан-Йахйё». Али Акбар, видимо, весьма почитал этого святого: «Лети так ко дворцу высоких тайн; приблизившись примерно на фарсанг, с глубоким уважением приветствуй; спокойно, отрешившись от всего, у усыпальницы его прочти молитву...» *Атток* расположен у впадения р. Кабул в Инд. 20 марта 1581 г. император Акбар, возвращаясь из Кабула в Дели, переправился здесь через Инд и приказал построить крепость из камня и извести, которая контролировала бы эту часть его владений. Сооружение форта было завершено в 1586 г. Афганцы произносят это название «Атак», что значит «преграда, препятствие; запрет». Крепость якобы препятствовала переправе индийцев через реку [18, с. 311; 20, с. 207—211]. Город был известен также святыми местами, а позднее — большим железнодорожным мостом.

После переправы через Инд — посещение Хайрабада и длительная остановка в Сарае для бесед с Сарафраз-ханом. *Хай-*

рабат — населенный пункт на берегу Инда в месте впадения в него р. Кабул, напротив Аттока. На картах встречается как Хайрабад: либо оглушение конечного *д* в касыде, либо произошло переосмысление «харабат» в «хайрабат/хайрабад» [20, с. 186, 243, карта; 27, карта]. Небольшой город *Сарай*, или *Сарай-Акора* к западу от Аттока, был родиной Хушхал-хана Хаттака. Основан первым известным истории хаттакским вождем — Акорам в годы правления Акбара [20, с. 212, 243—244].

Затем «пойди дорогою к селению Наушахр, там непременно разыщи муллу Саида, весенним днем по *Майре* погуляйте, и мой поклон ему ты передай». После этого ветру надлежит лететь в *Тирах*, деревни *Шахабад*, *Манал-Умар* и *Цамкани* к старцам суфиям, в селение *Котла*, где живут отец, родня и близкие Али-Акбара. *Наушахр* — это, по-видимому, селение *Наушехра*, расположенное на южном берегу р. Кабул, но не противоположащее ему *Наушар* (Наухар). В одном из персидских месневи Али-Акбара встречается название деревни (карийи) Наушери. Майрой называется часть долины р. Кабул от Пешавара до впадения этой реки в Инд. Тирах — обширная область к югу от хребта Сафедкох, от верхнего течения р. Куррам на западе. Населена главным образом афридиями и оракзаями, а также халилами, бар-момандами, бангашами. Под Хайбером следует понимать не только горный проход, но и территорию к югу-востоку от него, с севера примыкающую к Тираху и даже отчасти его покрывающую. На картах конца XVIII—начала XIX в. хайберцам отведена обширная область от верхнего течения р. Куррам на восток до Инда. Манал-Умар буквально значит «приобретение Умара». Вероятнее всего, речь идет о владениях Миан Умара, подаренных ему Ахмад-шахом. Мазар этого святого находится в селении Цамкани [2, с. 86]. Эта деревня, а также Котла и Шахабад расположены восточнее Пешавара. От города до нее 10 км.

Основные земли племени цамкани (персидская форма — чамкани) примыкают к долине Куррама на западной окраине Тираха, но часть этого племени оторвалась от основной массы своих соплеменников и вместе с другими племенами горйа-хеля переселилась в Пешаварскую долину. Их поселение ныне носит это имя, причем названия кварталов совпадают с названиями подразделений цамкани [12, с. 99; 20, с. 184]. *Котла* и *Котли*, при нарицательном их значении «деревня, село», — распространенные топонимы и части топонимов. Окрестности Пешавара, где, видимо, и находится упоминаемое Али-Акбаром селение, заселено выходцами из разных племен, в том числе, вероятно, из племени оракзаев. Может быть, это та же деревня Котла, в которой жил известный поэт Муиззаллах Моманд [19, № 111]. В предисловии к изданию его дивана название деревни имеет более конкретную форму — Котла Мухсин-хан [8, с. 4]. Шахабад расположен в 15—20 км от Пешавара [23, карта]. Любопытно, что кроме пешаварских Шахабада и Хайрабада марш-

рут воображаемого путешествия пролегал через районы с такими же названиями на границе Ауда и Рохилканда.

Заключительная часть пути проходит по долинам рек Кабул и Бара и уходит в горные районы в сторону Свата и Кунара, через деревню *Азим*, где живет упомянутый выше Сахиб-Муаз-зам-шах, селения *Манзи*, *Нанавар*, к горе *Ландука*, с вершины которой открывается вид на хребты и долины. Поэт окидывает взором *Кохсар*, горный район к северу от Хайбера и р. Кабул. Минует перевал *Шахкот*, что рядом с перевалами Малаканд и Черат, соединяющими Сват с долиной нижнего течения р. Кабул [20, с. 54, 180]. (Кроме того, гребень Шахкот в Кашмире упомянут Аллами: с этих гор в селении Базвал низвергается знаменитый водопад Шаламар [1, с. 567].) Под именем *Кунда* Али-Акбар скорее всего имеет в виду высокий снежный пик в верховьях р. Кунар, видимый издали [23, с. 131].

На языке пашто это слово значит «вершина горы», и есть вершины, названные только этим словом (например, в Гомале) или с добавлением других элементов (Кундур, Кундигар и др.). Река Бара, о которой пишет Али-Акбар, пересекает Тирах и впадает в р. Кабул южнее Пешавара, долина ее густо заселена [20, с. 448, примеч. 16].

В конце касыды «О, ветер!» есть также топонимы Гандааб и Канбар. Местность под названием *Гандааб* имеется севернее Пешавара, близ Доаба. В форме «Гандаф» встречается в стихах Хушхал-хана (может быть, северо-западнее Наушехра). Подразделение *канбар* входило в адамхель племени африди [6, с. 106], а согласно А. Бенава [2, с. 224], является самостоятельным подразделением афридиев и живет в Бара и Майдане [канбархель]. Упоминается в литературе также Канбар как одна из больших деревень Нижнего Свата, на левом берегу реки [29, с. 40].

Баталии, в которых участвовал Али-Акбар, военные походы, поездки, связанные с делами военной и административной службы, имели место преимущественно в большом регионе, включавшем в себя Кашмир с *Камраджем* и *Пакли* (*Пакхли*). Во времена поэта Али-Акбара, как и за два столетия до него, в правление его тезки могольского императора, топонимом *Камрадж* обозначалась обширная территория, занимавшая приблизительно восточную часть Кашмира. Она, видимо, то рассматривалась как историческая провинция, то являлась административной единицей. По свидетельству переводчика «Аин-и Акбари» (со ссылкой на А. Каннингэма), Камрадж был одним из двух больших округов, на которые Кашмир делился с древнейших времен. Абу-л-Фазл Аллами сообщает, что долина Камрадж лежит между Кашгаром на востоке и Пакли на западе [1, с. 570; 18, с. 365; 21, с. 94]. Камрадж назван Али-Акбаром и в его персидском собрании как «один из округов (паргана) Кашмира». В таком же значении (паргана) он встречается и в «Аин-и Акбари», но, в свою очередь, делится на другие паргана

[1, с. 570, 571, 573]. Абу-л-Фазл Аллами называет Пакли «саркаром», входящим в состав Кабульской субы вместе с соседними Кашмиром, Сватом, Баджауром и другими саркарами. С саркаром Кашмир он граничит на востоке, а на западе — с саркаром Сват и Аттоком, на юге простирается до р. Харо и района Гуджархана. Дорога по долине Пакли — кратчайшая и одна из лучших между Пешаваром и Кашмиром наряду с путем через Бимбар [1, с. 562, 585, 152; 23, с. 172, карта; 27, карта]. Дж. Дармстетер относит Пакли к области *Хазара* [22, с. 291]. Кроме округа имеется и селение под этим названием, — по-видимому, современный Абботабад. По данным афганского историка Фуфальзаи, в Пакли дважды останавливались войска Тимур-шаха, посланные против Азад-хана [15, т. 1, с. 255, 256] (несколько позднее описываемых в касыде событий). Пакли, расположенное в провинции (зал') Хазара, в районе Мансехра, родина многих афганских поэтов: Хусайна, Леваная Мухаммаджи, Баба Сайид Гула, Мир-Афзала, Хамид-Гула [16, с. «сад», «та»; 10, № 119, 137, 142, 147].

На прилагаемых к статье картах указаны основные места, связанные с жизнью Али-Акбара Оракзая.

¹ Согласно М. Губару [4, с. 319], Тимур-шах женился на племяннице правителя Индии Мухаммада Азизаддина (Аламгира II), а по Ю. Ганковскому [3, с. 25], — на дочери Аламгира Мухаммади-бегум (она же Зухра-бегум и Гоухарафраз). Сын Надир-шаха Насраллах тоже был женат на могольской принцессе, дочери Язданбахша, праправнучке Аурангзеба [26, с. 151]. В «Ахмадшаховой истории» имеется «Рассказ о женитьбе принца Тимур-шаха на дочери Аламгир-шаха» [7, гл. 84].

Литература

1. А'ин-и акбари, тасниф-и Абу-л-Фазл Аллами ба-таских-и Блохман, джилд-и аввал, Калкатта, 1872 (The Ain-i-Akbari by Abul-Fazl-i-'Allami. Edited in the Original Persian by H. Blochmann. Vol. 1. Calcutta, 1872).
2. *Бенава, Абд ар-Ра'уф*. Паштунистан. Кабул, [6. г.].
3. *Ганковский Ю.* Империя Дуррани. Очерки административной и военной системы. М., 1958.
4. *Губар, Мир-Гулам Мухаммад*. Ахмад-шах — основатель афганского государства. М., 1959.
5. *Кушев В. В.* К биографии Али-Акбара Оракзая — афганского поэта XVIII века. — Вестник Матенадарана. Ер., 1977, № 12.
6. *Массон В. М. и Ромодин В. А.* История Афганистана. Т. 2. М., 1965.
7. *Махмуд ал-Хусайни ал-Мунши*. Та'рих-и Ахмад-шахи. М., 1974.
8. Му'иззаллах. Диван. Пешавар, 1957.
9. *Мухаммад Илахйар-хан*. Аджа'иб ал-лугат. Рукопись Британского музея, шифр Ог. 399, предисловие (мы пользовались ее микрофильмом).
10. Паштаны шу'ара. Т. 2. Кабул, 1321/1942.
11. Путешествие в Индию грузинского дворянина Рафаила Данибегова. М., 1815.
12. *Рейснер И. М.* Развитие феодализма и образование государства у афганцев. М., 1954.
13. *Ришад, Абд аш Шакур*. Ды Цамкано Миа Сахиб. — Ариана. Кабул, 1359 [1981], № 4/334.

14. Российского унтер-офицера Ефремова, ныне коллежского асессора десятилетнее странствование и приключение в Бухарии, Хиве, Персии и Индии и возвращение через Англию в Россию, писанное им самим. СПб., 1786.
15. *Азиз ад-дин Вакили Фуфалза'и*. Тимур-шах Дуррани. Таб'-и дуввум. Т. 1—2. Кабул, 1346.
16. *Хусайн*. Диван. Сост. Хамеш Халил. Пешавар, [б. г.].
17. *Хусайн-Али*. Украшение летописей. Пер. с перс., введ. и примеч. Г. А. Волошиной. Таш., 1965.
18. *Abul Fazl Allami*. The Ain i Akbari by Abul Fazl i Allami. Translated from the Original Persian by Colonel H. S. Jarrett. Vol. 2. Calcutta, 1891.
19. *Blumhardt J. F., MacKenzie D. N.* Catalogue of Pashto Manuscripts in the Libraries of the British Isles. [Б. м.], 1965.
20. *Caroe O.* The Pathans 500 B. C.—A. D. 1957, L., 1958.
21. *Cunningham A.* The ancient geography of India by Alexander Cunningham. L., 1871.
22. *Darmesteter J.* Chants populaires des Afghans recueillis par James Darmesteter. P., 1888—1890.
23. *Elphinstone M.* An Account of the Kingdom of Caubul and its Dependencies in Persia, Tartary and India Comprising a View of the Afghaun Nation and a History of the Doorraunee Monarchy. Vol. 1. L., 1839.
24. *Forster G. A.* Journey from Bengal to England through the Northern Part of India, Kashmir, Afghanistan and Persia into Russia by the Caspian Sea by George Forster. Vol. 2. L., 1798.
25. The Imperial Gazetteer of India. Vol. 7, 21. Oxf., 1907—1908.
26. *Lockhart L.* Nadir Shah. Critical Study Based Mainly upon Contemporary Sources. L. 1938.
27. *Masson Ch.* Narrative of Various Journeys in Baloochistan, Afghanistan and the Panjab, from 1826 to 1838. Vol. 1. L., 1842.
28. *Storey C. A.* Persian literature. A Bio-bibliographical Survey. Section II. L., 1935.
29. *Bellew H. W.* General Report on the Yusufzais. Calcutta, 1864.